

**«БИТЬ БАТОГАМИ НЕЩАДНО»: ВОРОНЕЖСКИЙ УЕЗД КАК
ФРОНТИР XVII В.**

Жиброва Т.В.

Жиброва Татьяна Валерьевна, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, 394020, Воронеж, Россия, ул. Студенческая, 1а.
Эл. почта: tashazhibrova@ramler.ru

Статья посвящена проблеме организации сбора таможенных и питейных пошлин на южной окраине России, в одном из уездов «на Поле», на примере архивных материалов по Воронежскому уезду XVII века. Оторванность от центра страны, пограничное положение уезда накладывало отпечаток на социальный состав местных жителей, их образ жизни, способы ведения хозяйства, а также, так или иначе, влияло на административные механизмы местного управления. Традиционно сильная власть управленцев, присылаемых «покорниться» воевод в рассматриваемый период сталкивалась с попытками центральной власти усилить контроль за собираемыми на местах государственными пошлинами. Одни из самых крупных денежных средств, таможенные и кабацкие деньги, или «питейные пошлины» отдавались «на откуп» так называемым откупщикам, временно, на определенный срок, выводимых из-под власти воевод. Однако чаще всего они собирались «на веру» таможенными и кабацкими головами, то есть «по поручительству» всех местных жителей, которые в случае недобора положенных сумм расплачивались собственными средствами. В статье анализируются причины особого положения таможенных и кабацких голов на юге России, на примере воронежских материалов, социальный состав этих должностных лиц, а также откупщиков, сложности их взаимоотношений с воеводами и злоупотребления, порождаемые особым пограничным положением уезда.

Ключевые слова: Воронежский уезд, города «на Поле», юг России, таможенные сборы, кабак, кружечный двор, питейные пошлины.

В XVII веке Воронежский уезд представлял собой, наряду с другими городами и уездами «на Поле», типичный фронт, с характерными для него особенностями. Удаленность от центра страны, близость Дона с казачьими традициями и «вольностью», самоуправство воевод, приезжающих сюда «покорниться», способствовали складыванию особых условий сосуществования местного населения и администрации, заметно отличающихся от центральных уездов.

Следует отметить, что для рассматриваемого периода характерно существование внутренних таможенных границ между уездами, сборы таможенных пошлин с проезжающих и местных торговцев, осуществляемые специально созданными служителями таможенных изб,

составляли важную статью местного бюджета, целиком и полностью контролируруемую из Москвы. По сути собираемые с населения денежные суммы должны были сразу же переправляться в столицу, однако наличие на местах, а особенно на окраинах России сильной воеводской власти, порождало довольно значительные злоупотребления.

Воронежский уезд XVII в., как уже отмечалось выше, - типичный фронтир, обладающий своими характерными особенностями (Жиброва, 2014, стр. 211-221). Таможенные пошлины здесь традиционно собирались вместе с питейными пошлинами, то есть голова таможи одновременно отвечал за продажу, производство и хранение спиртных напитков на местном кабаке (позднее кружечном дворе), а также обязан был вести борьбу с корчемством и контрабандой.

Структура таможенного и питейного управления на местах была многоступенчатой. Таможенные заставы, под управлением заставного головы, занимались проверкой проезжих грамот и выявлением запрещенного товара, который в случае обнаружения, отписывался на кабак или в таможню. В Воронежском уезде, как следует из архивных материалов, существовало в обозначенный период не менее двух таможенных застав: первая находилась на Дону в нескольких верстах от Коротояка близ устья Тихой Сосны, вторая – острогожская – на Тихой Сосне, недалеко от ее впадения в Дон.

Также в документах воронежской таможенной избы встречаются упоминания о перевозах, где проезжающие торговцы также подвергались таможенному досмотру. Всего упомянуто семь перевозов: Гвоздевский, Губоревский, Семилукский, Девицкий, Устенский, Кречкова поляна и Борщевский монастырь (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 20. Л. 12-12 об). Перевозы могли находиться на оброке, например Устенский перевоз в 1695 г. был в распоряжении соборной Благовещенской церкви.

В своей деятельности заставные головы руководствовались распоряжениями воеводы и памятями таможенного головы. Такая память, например, была послана на воронежские таможенные заставы в 1676 г., в связи с отправкой очередного донского отпуска. Как говорилось в документе, «мимо воронежских застав был пропущен с Ельца по проезжей памяти на Дон в бударе с хлебными запасами посадский человек М. Игнатов с гребцами. А для осмотра лишних людей и вина послана на воронежские заставы память на Гвоздевский перевоз к атаману М. Китаеву, на Губоревский перевоз к В. Желтухину, на Семилуцкий перевоз к П. Востоеву, на Девицкий перевоз к С. Болдыреву, на Устенский перевоз к Р. Алтухову, в Борщев монастырь к П. Яныщеву с товарищи» (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 3. Л. 2-3 об.).

В следующем в 1677 г. на тех же заставах находились другие служилые люди. Памяти были посланы «на Гвоздевский перевоз сыну боярскому Григорию Гаршину, на Губоревский перевоз Сергею Киселеву, на Семилуцкий перевоз Ивану Добрынину, на Девицкий перевоз Григорию Дробышеву, в Кречкову поляну Кондратию Родионову, в Борщевский монастырь к Остапу Горлову» (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 20. Л. 12).

Роль заставного головы и караульщиков, судя по всему, оценивалась в таможенной избе очень высоко. От качества их работы, бдительности и честности, зависели будущие таможенные сборы. Нередко таможенные головы стремились лично контролировать работу таможенных застав и перевозов.

Так, например, таможенный и кабацкий откупщик 1635/1636 гг. И. Федоров просил поставить на перевозе у Борщевского монастыря с «воронежским зоставщиком сыном боярским с Афонасьем Романовым своего товарища для винной провозки и для всяких товаров» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 75. Л. 35). Таможенный и кабацкий голова неоднократно писал в Москву о том, что многие торговцы нелегально провозят свои товары с низу Дона минуя Воронеж. Он сообщал, что «люди проезжают мимо застав ночным временем и выгружаются под Боршевым монастырем а ис под Боршева монастыря провозят всякие товары мимо Воронежа степью» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 75. Л. 36).

В ответ на тревожное сообщение откупщика в Воронеж была послана грамота – «вперед на заставах быть им самим откупщикам» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 75. Л. 39).

Откупщики Воронежского уезда – это предприимчивые люди, взявшие таможенные и питейные сборы на откуп на срок от 1 до 2 лет. В отличие от верных голов, то есть избравшихся «на вере» местными жителями, откупщики, по-видимому, были более заинтересованы в бесперебойности денежных потоков в таможенные сундуки, так как от этого зависели их собственные доходы. Интересно, что местные жители не имели права жаловаться на откупщика до конца срока нахождения его у должности. Верные головы, судя по всему, часто вступали в должность по принуждению, зачастую старались отговориться от нее «слабостью» и «немощностью». Они выполняли свои обязанности бесплатно, отрывались от своих обычных занятий, поэтому несли убытки. В случае недоборов положенных сумм (важно было собрать не меньше, а лучше больше, судя по прежним годам) верных голов ставили на правеж, то есть заставляли доплачивать разницу из личного имущества. Если же платить ему было нечем, штраф раскладывался на поручителей, то есть практически на все местное население.

«Бить батогами нещадно»- обычная формулировка наказания, которое ожидало провинившегося таможенного голову. Следует отметить также, что социальный состав таможенных голов в Воронежском уезде отличался от центра страны. По законодательным источникам XVII века, таможенные и кабацкие головы и целовальники должны были выбираться или назначаться из числа посадского населения и крестьян дворцовых сел (Соборное уложение, стр. 29). Однако на юге страны, где посад был немногочисленным, административный аппарат таможни и кабака (кружечного двора) имел более широкие источники комплектования. В первой половине XVII столетия до отмены откупов в 1652 г. в Воронежском уезде таможенные и кабацкие сборы на откуп брали посадские люди и зажиточные крестьяне. Так, в 1624-1625 гг. откупщиком таможни и кабака был крестьянин И.Б. Черкасского И. Офремов. В 1628-1629 гг. эту должность занимал тяглец Казенной слободы Ф. Сырещиков. В 1634-1635 гг. откупщиком воронежской таможни и кабака вместе с товарищем И. Москвитиным был крестьянин боярина Ивана Николаевича Романова Калужского уезда села Спасского А. Григорьев. В целом до 1652 г. из числа таможенных и кабацких голов обозначенного периода 32 % были откупщиками и 68% - находящимися на своей должности «по выбору». Среди откупщиков 50% были выходцы из крестьян и 25% из посадских людей (Жиброва, 2011, с. 74).

Во второй половине XVII века, после временного отказа от откупной системы, желающих стать откупщиками было меньше. Изменился и их социальный состав. Кабацкие и таможенные сборы на откуп брали теперь люди еще более зажиточные, крупные торговцы. Процент передачи воронежской таможенной и кабацкой избы на откуп упал до 6%, тогда как верный способ достиг 94 %. Среди откупщиков второй половины столетия – люди иногородние, в основном, москвичи.

В XVII столетии верным таможенным и кабацким головой мог стать посадский человек или мелкий служилый человек – пушкарь или стрелец. Так, в Курске в начале столетия таможенные и кабацкие пошлины собирали по царской грамоте воронежские посадские люди Л. Титов (голова 1628 г.) и Д. Веневитинов (голова 1629 г.). Последний уже был ранее верным головой в Воронежском уезде в 1619/1620 гг. В 1683/1684 г. воронежские таможенные и питейные пошлины собирал на вере посадский человек К.М. Масалитинов.

Приведем примеры происхождения таможенного и кабацкого выборного головы из числа мелких приборных служилых людей. В 1639 г. валуйские таможенные и питейные пошлины собирал воронежский пушкарь И. Мосалитин. Собранный им сумма составила 409 рублей 17 алтын 3 деньги (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 8. Л. 50-

51). В 1663 г. здесь же верным головой был выбран пеший стрелец И. Ребинин. В 1634 г. ливенские таможенные и кабацкие пошлины собирал на вере пушкарь И. Сорокин.

Таким образом, на юге России таможенный и кабацкий голова мог быть выходцем из разных слоев населения. Тем не менее, на протяжении всего столетия основной социальной группой, из которой выбирались таможенные и кабацкие головы в южных уездах России, были служилые люди «по отечеству» - дети боярские. В виду того, что посадское население на юге страны было немногочисленным, они обязаны были нести дополнительные повинности. Из известных нам около ста голов таможи и кабака (кружечного двора) Воронежского уезда 72 % происходили из числа детей боярских.

Если таможенные и кабацкие головы могли быть жителями соседних уездов, так называемыми «сторонними» людьми, то целовальники при них всегда выбирались из среды местного населения.

Основным критерием для занятия должности целовальника было имущественное благосостояние и честность. Помощники головы непосредственно контактировали с населением и должны были пользоваться его доверием. Они выбирались из числа посадского населения и из крестьян.

Однако данные анализа многочисленных документов выбора южнорусских целовальников указывают и на другие категории населения. На юге России, вследствие немногочисленности посадского населения, целовальники могли выбираться из числа местных мелких служилых людей: пушкарей, казаков, затинщиков и пр.

Судя по всему, в Воронежском уезде каждая социальная группа выбирала из своей среды одного-двух целовальников. Так, 1 сентября 1638 года по государеву указу воронежские стрелецкие пятидесятники выбрали в целовальники стрельца И.Ф. Кольцова и беломестного казака П. В. Толмочова (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 104. Л. 20-26). Воронежские пушкари и затинщики выбрали целовальника пушкаря К.А. Чеботаря (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 104. Л. 27). Жители слободы Напрасная выбрали целовальников стрельцов Семена Колесникова и Филиппа Плешивого (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 104. Л. 28). Как было сказано в поручных документах, «за нашим выбором им учинить прибыль збирать денежные доходы вправду с великим раденьем и неоплошно безовсякие хитрости и ни с кем не сужатся и не корыстоваться» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 104. Л. 20-26)

Еще одной заботой государства были корчемство – нелегальное производство и продажа алкогольных напитков, и контрабанда: продажа

товаров без уплаты положенных пошлин. Корчемство на протяжении всего XVII столетия преследовалось российским правительством, так как подрывало государственную монополию на производство хмельных напитков. Государство наказывало тех, у кого «корчму вымут», кто нелегально «на продажу вино курит» и тех, кто покупал вино помимо кабака.

Проблема с корчемным вином и «неявленными» товарами в Воронежском уезде осложнялась близостью вольного Дона. Жители города и уезда неоднократно ездили туда с разными целями и могли провезти незаконные товары. В этой связи весьма характерны формулировки поручных записей воронежцев, составленные в конце 90-х гг. XVII века. Жители Воронежского уезда поручались за своих товарищей, отправлявшихся на Дон в том, чтоб им «... в казачьем городки беглых людей и неявленного питья и заповедных товаров не возить и к воровству не приставать и на Дону не оставатца» (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 49. Л. 1).

Система наказаний за корчемство и контрабанду, согласно Соборному уложению 1649 г., подразумевала отдачу на поруки жены и детей нарушившего закон человека, а также конфискацию товаров. С лиц, незаконно изготовлявших вино, или пивших на «косом», то есть действующем нелегальным образом, кружечном дворе, брали штраф – «заповедь». А с тех, кто торговал «безъявочно» и «безпошлинно», - «протаможу» (Соборное уложение, стр. 133).

За корчемство одинаково преследовались и посадские люди, и служилые люди «по прибору» и «по отечеству». Соборным уложением 1649 г. определялись также формы наказания за ложное обвинение в корчемстве. «Поклепщики» подвергались штрафу за бесчестье и битью кнутом «по торгом» (Соборное уложение, стр. 133).

Обязательство бороться с корчемством брали на себя и выборные головы, и откупщики. В откупной грамоте, которую получал откупщик, говорилось о важности борьбы с корчемством. «А в откупной грамоте у откупщиков написано, ктонибудь какого питья что скажет про себя а не продажного и им велено являти откупщику на кабаке а того велено беречь накрепко, чтоб опричь кабака никакого питья на продажу ништо не держал да и про себя б питья безъявочно ништо не держал ж, а кому будет про себя меду поставит или пиво сварит и брагу пьяную зделает, и они б являлись на кабаке откупщику» (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 28. Л. 1).

Вступив в должность, таможенный и кабацкий голова приказывал «разведывать, чтобы мимо кабака ... питья не было». Официально преследование корчемства было возложено на воеводу. Воевода должен

был следить, «чтобы обид не было и имать протаможи и заповеди», а корчемное вино отправлять в кабак.

При подозрении на корчемное вино порядок действий кабацких служителей был следующим. Сначала происходило выявление подозреваемых. Таможенным и кабацким головам и целовальникам вменялось в обязанность «следить, что а хто учнет на продажу корчемное вино держать». Получив сведения о незаконной продаже, они заявляли об этом воеводе и получали от него необходимых людей для обнаружения виновных. Потом туда посылались приставы и стрельцы (на усмотрение воеводы). После захвата с поличным, виновные обязаны были заплатить заповедь (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 28. Л. 1).

Поиском кормщиков в Воронежском уезде занимались целовальники, в помощь которым подражали подьячих съезжей избы, земского старосту, стрельцов или казаков.

В 1637 году воронежский воевода С.И. Козловский выделил приставов «для винной выимки и неявленных товаров» и стрельцов. В результате «рейда» были «перебиты до полусмерти» многие дети боярские и казаки, атаманы и крестьяне (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 75. Л. 21-21 об.)

Согласно Соборному уложению 1649 г. надзор за корчемством должен был осуществляться также со стороны самого местного населения. Для этого сроком на год выбирались десятские, стоящие во главе десятка выборных людей. Если они не доносили о фактах производства и продажи корчемного вина, и об этом становилось известно, то с них брали штраф в размере 10 рублей, а с остальных членов десятка – по 5 рублей с человека. За каждым десятком закреплялась определенная часть территории уезда (Соборное уложение, стр. 135).

В Воронежском уезде практика выбора десятских также нашла применение. В октябре 1681 года поиском мест нелегальной варки напитков в селе Усмань Воронежского уезда занимался целовальник воронежского кружечного двора Терентий Черников, которому в помощь были выделены стрельцы и «десятники» (ГАВО. Ф. И-182. Оп.2. Д. 101. Л. 1).

Борьба с контрабандой также была одной из основных забот таможенных и кабацких голов. После 1680 г. сбор таможенных и кабацких доходов, как уже было указано выше, был сосредоточен помимо Разрядного приказа в Приказе Большой казны. В России снова была запрещена отдача таможенных и питейных пошлин на откуп. Для борьбы с возможными злоупотреблениями таможенных и кабацких голов в августе 1683 г. в южнорусские города по памяти из приказа Большой казны были присланы новые таможенные медные «заорленные», то есть узаконенные меры.

В 1684 году в города Белгородского разряда были посланы образцы новых мер, медных на смену деревянным, и «заорленных»: четыре осмины, 41 четверик, 19 железных и 26 деревянных гребел (ГАВО. Ф. И-182. Оп.2. Д. 212. Л. 1).

В связи с этим событием по грамоте из Москвы воронежскому таможенному и кружечного двора голове К.М. Масалитинову и ларечному голове Н. Горденину было велено «те меры и гребла и держать для обрасца и всякого спору в таможни со всяких береженьем да таможенною печатью и отдавать меж себя друг другу по все годы с роспискою» (ГАВО. Ф. И-182. Оп.2. Д. 212. Л. 1). Все прежние старые меры уничтожались. За ослушание торговым людям грозили смертной казнью. В Воронеж были привезены и переданы голове 2 медные меры, осмина, четверик и 2 гребла деревянных заорленных под расписку.

В сентябре 1684 года они были приняты в воронежской приказной избе. В сопроводительной памяти голове таможенного и кружечного дворов К.М. Масалитинову и ларечному голове Н. Горденину сообщалось о том, что все старые меры отныне объявлялись незаконными и подлежали уничтожению. Новые медные меры: осмина и четверик, а также 2 гребла деревянных, заорленных нужно было размножить и использовать для образца на таможене и кружечном дворе (Глазьев, 2007, стр. 142).

Помимо воеводы в конце столетия в решении проблемы контрабанды принимали участие воронежские стрелецкие и казачьи головы, обладавшие реальными военными полномочиями. Так, в январе 1696 года на Воронеж был послан указ воронежскому стрелецкому и казачьему голове Х.П. Переверзеву и воеводе С.С. Горчакову о пресечении контрабанды лошадьми в Воронежском уезде.

В документе указывались санкции для воронежцев, незаконно осуществлявших продажу лошадьми: «которые воронежцы всяких чинов люди покупали на Дону и на Воронеже и в Воронежском уезде и продавали в розных городех, а спискав ... не клали ... велено на них править явки по указу да протаможя по 2 рубли по 4 алтын по полторы деньги на человеке за всякую купленную и продажную и меновную лошадь а кой скажет что купил и продал и менял в иных городех а списков не тех лошадей не положил велено править пошлин вдвое да протаможи по указу» (ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 71. Л. 7).

Проблема корчемства и контрабанды оставалась актуальной на протяжении всего XVII столетия. На юге России в связи с тем, что здесь основную массу населения составляли служилые люди «по отечеству»: дети боярские и «по прибору», а не посадские люди и крестьяне, «государев кабак» лишался значительной части своих посетителей.

Среди категорий, имеющих право изготавливать вино для себя, были духовенство и служилые люди «по отечеству». Проследить за ними было чрезвычайно тяжело. Однако кабацкие чиновники ревностно следили за тем, чтобы в государственную казну поступали налоги с производства вина – так называемые «явки».

В южных уездах России борьба с корчемством зачастую сводилась не к выемке заповедного товара, а к упорядочиванию сбора явок. Показательно, что в этом вопросе все полномочия принадлежали воеводе. Несмотря на то, что во многих грамотах, присылаемых из Москвы, воеводам запрещалось вмешиваться в кабацкие дела, вопросы корчемства и контрабанды целиком и полностью находились в ведении воеводы. Это объяснялось тем, что именно у воеводы находились реальные рычаги власти – сила, которой не было у таможенных и кабацких верных голов или откупщиков. «Бить батогами нещадно» – формулировка, которая должна была держать под контролем как верных таможенных и кабацких голов, так и местное население, привыкшее «пить» на корчемном кабаке и не брезговавшее контрабандными товарами с вольного Дона.

Таким образом, жизнь на таможенной границе на юге России, как видно на примере Воронежского уезда в XVII веке, имела ряд отличий от центра страны. Они заключались не только в традиционно высокой роли воеводы, представителя административной и военной власти, которая в связи с удаленностью от центра страны, превращалась практически в абсолютную, не только в нехватке квалифицированных кадров на должности таможенных служащих, но и приграничным расположением уезда, близостью «вольного» Дона и местными традициями.

Библиографический список

1. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 1. Д. 71.
2. ГАВО. Ф. И-182. Оп.2. Д. 101.
3. ГАВО. Ф. И-182. Оп.2. Д. 212.
4. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 4. Д. 49.
5. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 28.
6. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 3.
7. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 7. Д. 20.
8. Глазьев, В.Н. (2007). *Воронежские воеводы*. Воронеж.
9. Жиброва, Т.В. (2014) «Жизнь на пограничье: таможенное управление на юге России в XVII веке (на примере Воронежского уезда)» *Границы и пограничье в южнороссийской истории: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 26–27 сентября 2014 г.)*. Ростов-на-Дону.

10. Жиброва, Т. В. (2011) *Организация таможенного и путейного управления в Воронежском уезде в XVII веке*. Воронеж.
11. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 8.
12. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 75.
13. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 104.
14. Соборное уложение 1649 г. (1987). Ленинград.

«TO BEAT WITH A WHIP MERCILESSLY»: VORONEZH DISTRICT AS A FRONTIER OF THE XVII CENTURY.

Zhibrova T. V.

Zhibrova Tatyana Valer'evna, Voronezh state medical University after N. N. Burdenko, 394020 Voronezh, Russia, Studencheskaya str., 1A.
Email: tashazhibrova@ramler.ru

The article is devoted to the problem of organization of customs duties' and tavern money collection on the southern outskirts of Russia, in one of the counties "on the Field", on the example of the archival materials of Voronezh district in the XVII century. The isolation from the center of the country, the border position of the district influenced the social composition of local residents, their lifestyles, ways of farming, and, one way or another, impact on the administrative mechanisms of local government. Traditionally strong power of managers sent there to "be fed" in the period under review, faced the attempts of the Central government to strengthen its control over state duties. One of large sums of money, customs and tavern money, or the "drink fee" given "on a payoff" to so-called tax-farmers, temporarily, for a specified period, inferred from the power of the Governor. However, most often they were collected "on faith" by customs and tavern heads to guarantee big sums, as all local residents in case of a shortfall provisions amounts had to pay with their own funds. The article analyzes the reasons of particular provisions of the customs and tavern heads in the South of Russia, on the example of Voronezh materials, the social composition of these officials and farmers, the complexity of their relationships with the Governor and abuse posed by a particular border position of the district.

Key words: Voronezh district, cities "on the Field", South of Russia, customs fees, the pub, the mug yard, drinking duty.

References:

1. State Archive of Voronezh region (Voronezh). F. I-182. Op. 1. D. 71.
2. State Archive of Voronezh region (Voronezh). F. I-182. Op.2. D. 101.
3. State Archive of Voronezh region (Voronezh). F. I-182. Op.2. D. 212.
4. State Archive of Voronezh region (Voronezh). F. I-182. Op. 4. D. 49.
5. State Archive of Voronezh region (Voronezh). F. I-182. Op.6. D. 28.
6. State Archive of Voronezh region (Voronezh). F. I-182. Op. 7. D. 3.
7. State Archive of Voronezh region (Voronezh). F. I-182. Op. 7. D. 20.

8. Glazyev, V.N. (2007). *Voronezh governor*. Voronezh.
9. Zhibrova, T.V. (2014) *Life on the border: the customs Department in the South of Russia in the XVII century (on the example of Voronezh region)* Borders and Borderlands in South Russian history: Materials of all-Russian scientific conference (Rostov-on-don, September 26-27, 2014). Rostov-on-don.
10. Zhibrova, T.V. (2011) *Organization of customs and tavern money collection' control in Voronezh district in the XVII century*. Voronezh.
11. Russian State Archive of Ancient Acts. (Moscow). F.210. Op.12. D. 8.
12. Russian State Archive of Ancient Acts. (Moscow). F.210. Op.12. D. 75.
13. Russian State Archive of Ancient Acts. (Moscow). F.210. Op.12. D.104.
14. The Cathedral code of 1649. (1987). Leningrad.